

«Лютый Питирим» или устроитель церковного порядка?*

Монография молодого нижегородского исследователя А. В. Морохина посвящена архиерею Русской Церкви периода петровских реформ Нижегородскому архиепископу Питириму (около 1665 г.— 1738 г.). Ревностный исполнитель церковной политики Петра Великого в Нижегородском крае, владыка Питирим получил известность прежде всего как ярый борец со старообрядчеством и основатель первых церковных школ в Нижнем Новгороде. Русская Православная Церковь положительно оценила его деятельность, тогда как старообрядцы называли его «лютым Питиримом».

Источниковую базу исследования составляют материалы официального делопроизводства (отчеты, доношения и др.), произведения церковных писателей 1-й половины XVIII в. и сочинения их идейных противников, а также опубликованные материалы законодательного характера, регулировавшие политику государства и Церкви по отношению к последователям «старой веры». Особую ценность представляют источники из архивов Нижнего Новгорода, Владимира, Москвы и Санкт-Петербурга.

На страницах исследования автор размышляет над причинами, которые побудили происходившего из старообрядческой семьи Питирима присоединиться к православной Церкви, и приходит к выводу, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Далее Морохин подробно характеризует уникальный исторический феномен керженского старообрядческого центра. Автор убедительно доказывает, что полномочия Питирима по отношению к старообрядцам постоянно расширялись, возможно потому, что тот преуспел в своей миссии и благодаря сложившимся доверительным отношениям между ним и царем. Однако увеличение полномочий было обусловлено также тем, что Питирим, поначалу действовавший исключительно средствами убеждения, со временем все активнее стал использовать «ресурс власти».

* Морохин А. В. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим: Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород: Книги, 2009. 272 с.

Морохин поставил вопрос об использовании в беседах Питиримом «Соборного деяния на еретика Мартина», с помощью которого православный полемист доказывал древность троеперстия. Подложность этого документа, как показал Морохин, обосновали выговские книжники-старообрядцы в «Поморских ответах». По мнению исследователя, одним из инициаторов создания подлога мог быть Питирим. Большое значение для убеждения старообрядцев Питирим придавал свидетельствам монахов Троицкого и Успенского монастырей на Керженце, присоединившихся к Церкви. Еще одним способом убеждения было строительство храмов на территориях, соседствующих со старообрядческими заволжскими скитами.

Усердие Питирима получило высокую оценку Петра I, однако на местах его деятельность оценивалась неоднозначно. Морохин выдвигает тезис о том, что в начале XVIII в. запрет на следование «старому обряду» исполнялся нестрого. Епархиальные архиереи (например, Нижегородский митрополит Сильвестр) наряду с гражданскими властями не стремились к преследованию тех, кто следовал дореформенным богослужебным обрядам. Питирим, считавший двоеперстие главным признаком раскола, некоторое время не находил поддержки у местных властей. В помощь ему в 1718 г. Петр I направил в Нижний Новгород капитан-поручика Преображенского полка Ю. Ржевского, наделенного полномочиями жестоко наказывать старообрядцев и во всем помогать Питириму. Действия Питирима нередко завершались арестами, отправкой сотен старообрядцев на каторгу и телесными наказаниями. По мнению Морохина, «борьба с расколом» Питирима «и жестокие преследования раскольников... во многом способствовали окончательному оформлению старообрядчества и его разграничению с официальной Церковью», при этом Нижегородская земля превратилась в оплот церковной оппозиции.

В 1719 г. Питирим был хиротонисан во епископа Нижегородского. Ему покровительствовали ближайшие сподвижники царя в области церковной политики: архимандрит Александро-Невской лавры Феодосий и кабинет-секретарь А. В. Макаров. Получив более широкие полномочия, новопоставленный архиерей продолжил борьбу со старообрядчеством. В 1721 г. увидело свет сочинение епископа Питирима «Пращица духовная», ответы на 240 вопросов, поданных архиерею последователями дьяконова согласия.

В исследовании Морохина представлена широкая панорама церковной жизни петровского времени. Особый интерес представляют замечания автора о сложившихся отношениях подчинения приходского духовенства епископу. Исполняя указ 1716 г. об обязательном хождении на исповедь, епископ требовал от священников вести строгий учет исповедующихся. Не исполнявшие квалифицировались архиереем как сторонники и укрыватели раскола. Морохин приводит и факты проявления Питиримом милосердия: он нередко удовлетворял просьбы крестьянских общин и освобождал на поруки виновных в «ереси», заботился об убогих и больных.

На Нижегородской кафедре Питирим зарекомендовал себя как деятельный администратор и устроитель духовных школ. Благодаря его стараниям в Нижнем Новгороде были учреждены славяно-российская и эллино-греческая

школы, позднее преобразованные в духовную семинарию. По распоряжению епископа детям из семей духовенства, которых не взяли в школы «за скудостью их», раздавали буквари, их следовало «учить каждому в доме своем». В 1722–1724 гг. в Нижегородскую епархию было направлено 400 букварей на сумму в 100 рублей. Синод высоко оценил работу школ в Нижегородской епархии и отметил правящего архиерея похвальной грамотой. С 1730 г. владыка осуществил в епархии школьную реформу. Он создал образцовую школу в Юрьевце-Поволжском, где лично контролировал учебный процесс. В 1737 г. во всех пятинах епархии были организованы начальные школы для детей местного духовенства. Венцом реформы епископа Питирима стало открытие в 1738 г. Нижегородской Духовной семинарии, первого среднего учебного заведения в нижегородском Поволжье. Постепенно семинария стала центром просвещения не только в Нижегородском крае, но и в соседних губерниях.

Заканчивая исследование, автор пишет о том, что «однозначно определить значение пастырских трудов Питирима для русского общества очень сложно... С одной стороны, репрессии и жестокие преследования раскольников... С другой стороны, Питирима по праву можно считать одним из создателей системы нового духовного образования в России». Монография содержит приложения, имеющие самостоятельную научную ценность. Они включают переписку Питирима, его указы Нижегородской консистории и «Опись пожиткам, оставшимся по смерти Нижегородского архиерея Питирима». На мой взгляд, было бы полезно опубликовать многие другие материалы, использованные автором в работе над книгой.

*А. А. Корнилов, доктор исторических наук
(Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского)*